

Язычей

© Д.С. КУЛМАМатов,
доктор филологических наук

В статье на фактическом материале рассматривается семантическая структура тюркской реалии *язычей*, не получившей своей презентации в виде отдельной словарной статьи в русских лексикографических источниках.

Ключевые слова: *язычей, подъячий, мурза, тюркская реалья, семантическая структура, деловая письменность XVII века.*

DOI: 10.31857/S013161170001627-8

In the article, on the actual material, the semantic structure of the Turkic realities *yazichei* of the heathens is considered, which has not received its presentation as a separate dictionary entry in Russian lexicographic sources.

Keywords: *yazichei, scribe, murza, turkic reality, semantic structure, business writing of the XVII century.*

Изучение лексической системы русской деловой письменности является одной из актуальных проблем русистики. Обращение к словарному составу текстов русских деловых памятников важно ещё и потому, что дает возможность затронуть проблему определения семантической структуры лексических единиц, не получивших своей презентации в виде отдельных словарных статей в русских лексикографических источниках. Такими являются «реалии – слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического

развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [1. С. 68]. Особый интерес в этом отношении представляет употребление тюркской реалии *язычей* в русских скорописных текстах восточных дел Посольского приказа XVII в., хранящихся в фондах Центрального государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве.

В фонде 109 «Сношения России с Бухарой» РГАДА содержатся неопубликованные документы, связанные с приездом в 1671 г. бухарского посла Муллофора в Москву, где слово *язычей* обнаруживается во многих листах (написание сокращений здесь и далее дается в современной орфографии). Например: «В нынешнемъ во РОӨ [1671. — Д.К.] году генваря КЗ [27. — Д.К.] день пришел к великому государю и и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу к Москве бухарского Абдулазис хана посланецъ Муллофаръ а с нимъ ево да язычей да людей ево кошеварах SI [16. — Д.К.] человекъ» (РГАДА. Фонд 109. Опись I. 1671 г. Дело I. Лист 16; *язычей* отмечается также на других листах данного дела: л. 17 — 2 раза, л. 26 — 2 раза, л. 27 — 2 раза, л. 28 — 4 раза, л. 51 — 4 раза, л. 73 — 2 раза, л. 101 — 2 раза, л. 113 — 2 раза, л. 120 — 2 раза, л. 122 — 2 раза, л. 131 — 2 раза).

В работах исследователей, занимавшихся изданием и изучением материалов указанного фонда (в связи с этим посольством), тюркская реалия *язычей* вызвала семантические затруднения. Например, в одном из документов, опубликованном в «Сборнике князя Хилкова» в виде приложения, *язычей* в контексте в скобках издателями пояснен словом толмач: «7179 (1671) генваря 27, приехать в Москву бухарский посланецъ Муллофоръ, а съ нимъ сынъ его, да язычей (толмач), да людей его и кашеваровъ 16 человекъ» [2. С. 514]. А в описательной же части данного документа издателями в контексте в скобках при помощи тюркской реалии *язычей* пояснено слово *переводчик*: «... бухарский посланник Муллофор приехал в Москву 27 генваря 1671 года с сыном, переводчиком (язычей) и 16 служителями и кашеварами» [Там же. С. 457]. С.В. Жуковский, сославшись на материал данного сборника, этот же контекст приводит в несколько измененном виде: «Моллофор прибыл в Москву 27 января 1671 года с сыном, переводчиком и 16 служителями» [3. С. 215].

Приведенные выше пояснения, к сожалению, ничем не обоснованы. Остается неясным, являются ли слова *переводчик* (лицо, занимавшееся письменными переводами) и *толмач* (лицо, занимавшееся устными переводами) эквивалентами или же синонимами тюркской реалии *язычей*. В любом случае оба объяснения представляются нам сомнительными.

Издатели «Сборника князя Хилкова» не обратили внимание на тот факт, что в части документов об этом посольстве, предшествующих изданной (причем неизданная часть — 1–15 листы документа написаны

другими чернилами и почерками), в том числе и в тексте указа царя Алексея Михайловича и царевича Иоанна Алексеевича тобольскому боярину и воеводе, князю Ивану Борисовичу Репнину, князю Ивану Федоровичу Щербатову, дьякам Михаилу Чирикову и Юрию Блудову от 30 ноября 1670 г., тюркской реалии *язычей* соответствует слово *подьячий*: «<...> государева жалованья поденного корму дано бухарскому послу от Тобольска до Верхотурья на две недели Муллофору и людем ево по шести алтынъ по две деньги денег да питья послу по три чарки вина и по полу четверти ведра меду по четверти ведра пива а сыну ево и подьячему и людем и кашеваром ево шестинатцати человеком по чарке вина по полу четверти ведра пива на день человеку а от Верхотурья до Москвы государева жалованья имать ему Ивану на того посла и на сына ево и на подьячего и на людеи и на кашеваров по городомъ у стольников и у воевод и у дьяков и у всяких приказных людеи от города до города против того по чему тому послу и сыну ево и подьячему и людем ево и кашаваромъ государева жалованья додано на кормъ денег и питья в Тобольску ...» (РГАДА. Ф.109. Оп. I. 1671 г. Д. I. Л. 6–7).

Сопоставление текстов, написанных разными писцами, показывает, что одни предпочитали в качестве эквивалента тюркскую реалию *язычей*, а другие – русское слово *подьячий*.

В составе этого же дела, но в его конечной части, в «переводе <...> с челобитной бухарского посла Муллофарука» к Алексею Михайловичу от 21 февраля 1671 г. *язычей* именуется *писарем*: «А ныне мне послу и товарищем моимъ тринадцати человекомъ и те хановы люди да сыну моему и писарю моему да тремъ человекомъ бухарского государства с любительными грамотами к вам великому государю приехали и ваши пресветлые очи видели пожалуй великий государь своим государским жалованьемъ» (Там же. Л. 100).

Язычей отмечен и в другом деле («Приездъ бухарского посланника Аджи Фарука и отпускъ его из Москвы обратно в Бухарию») вышеуказанного фонда: «А на Москве бухарскому посланнику Аджи Фаруку дают великого государя жалованье поденной кормъ и питья против бухарского посла Муллофора вдвое для того что он приехал з добрымъ деломъ язычею сукно кармазинъ да вместо денег пара соболеи въ S [6. – Д. К.] рублевъ» (РГАДА. Ф. 109. Оп. I. 1675 г. Д. I. Л. 159).

В составленной в 1744 г. на основе этих документов Н. Бантышем-Каменским рукописной «выписке о бывших в Росии бухарскихъ послахъ с обстоятельнымъ показаниемъ приезда их в Россию порученных имъ делъ, на оныя ответовъ, бывших имъ приемовъ и содержания в 1619 по 1744 годъ» восточная реалия *язычей* поясняется с помощью известного русского слова *подьячий*: «7179 (1671) года генв. 27 приехалъ в Москву бухарской посланецъ Муллофоръ а с нимъ сынъ его да язычей (то ез подьячей) да людеи и кашевровъ его 16 человекъ» (РГАДА. Ф. 109. Оп. I. 1619–1744 гг. Д. I. Л. 11).

Факт отождествления слов *язычей*, *подьячий*, *писарь* в документах, на что обратил внимание Н.Н. Бантыш-Каменский, не учитывался и позже, когда тюркская реалия *язычей* была отмечена издателями «Материалов по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР» в «расспросных речах возвратившихся в Астрахань русских торговых людей, ограбленных в Хиве августа в 12 день 154-го [1646] году: «А товаров де их осматривать и переписывать прислал Абыл-Газы царь язычей своего Шаум-Абыза, не допусая до города Хивы версты за две. А которого де дни они с товары своими в город Хиву приехали и на подворье стали, и того же дни Абыл-Газы царь прислал к ним того же своего язычей, и взял с них тот язычей с товаров их на царя пошлину по цареву приказу» [4. С. 328].

К данному изданию приложен «Словарь малопонятных слов», составленный А.С. Булгаковым, и в нем *язычей* отождествлен со словом *язык*: «язычей — то же, что язык», а последнему термину в другой словарной статье дано следующее толкование: «пленник, от которого расспросами выведывают сведения о неприятеле: обвинитель, обличитель перед судом» [Там же. С. 461]. На необоснованность приведенного толкования обратил внимание И.Г. Добродомов и при помощи этимологических соображений на базе тюркских соответствий (в частности, тур. ЙАЗЫДЖЫ, татар. ЙАЗУЧЫ «писец») установил правильную семантику тюркской реалии *язычей* [5. С. 60–65].

Тюркская реалия *язычей* со значением «писец» встречается и в русских письменных памятниках, связанных с Крымом, например, в конце старого русского перевода второй шертной записи посла крымского князя Велиши Слушева от 13 октября 1683 г., изданной в сборнике документов «Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв.» Ф.Ф. Лашковым: «У сей записи печати приложены разменного бея Кутлуши мурзы, Дербыша мурзы, а в печатех написаны имена их, а к записи руку приложил вместо разменного бея и мурз Селеметя мурзы, Ахмета мурзы, Кутлуша мурзы, Дербыша мурзы, Мустофы мурзы, Абдула Азиса мурзы и вместо всех мурз язычей Абдул Гафар, для того — они ни х каким письмам сами рук не прикладывают и грамоте не умеют» [6. С. 197]. К сожалению, тюркскую реалию *язычей* Ф.Ф. Лашков оставил без объяснений. При внимательном рассмотрении приведенного контекста можно догадаться, что *язычей* действительно название какого-то должностного лица, не только умеющего писать, но и имеющего право подписывать документы за других, потому что не всякий грамотный человек имел право расписываться за мурз. Слово *мурза*, «употребляемое без собственного имени, как звание, значит: секретарь, писарь; поставленное после собственного имени, означает князя из шахской фамилии, царской крови, как некогда называли и потомков Тимура; в начале собственного имени — соответствует слову господин, всякий грамотный человек, редактор» [4. С. 119].

Вышеизложенный материал свидетельствует о том, что тюркская реалья *язычей* со значением «должностное лицо, занимающееся в восточных канцеляриях письменными делами», и соответствующее по рангу русскому *подьячему*, «помощнику дьяка, занимавшемуся письменными делами в царской канцелярии», было известно большому кругу лиц Посольского приказа.

Приведенные факты, в том числе дополнения, уточнения, которые на основе этих данных могут быть внесены в исторические словари и в материалы иных научных исследований, говорят о достаточно высокой историко-лексикологической информативности рассматриваемых материалов.

Литература

1. *Влахов С.И., Флорин С.П.* Непереводимое в переводе. М., 1986.
2. Сборник князя Хилкова. СПб., 1879.
3. *Жуковский С.В.* Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Петроград, 1915.
4. Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР (Труды Историко-археографического института и Института востоковедения...) Вып. 3. Ч. I. Л., 1932.
5. *Добродомов И.Г.* Этимологические маргиналии тюрколога по русской лексикографии // Этимологические исследования. Сб. научных трудов. Свердловск, 1984. С. 55–65.
6. *Лашков Ф.Ф.* Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв. Симферополь, 1891.
7. *Кулмаматов Д.С.* Мурза-мирза // Русская речь. 2014. № 5. С. 118–121.

Узбекский государственный университет мировых языков